

ЛИНГВИСТИКА

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА

DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-159-173

Н. Н. Шпильная¹

Алтайский государственный педагогический университет

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ²

Статья представляет собой очерк развития диалогической лингвистики в России. В ней представлены ее вехи становления и современное состояние. Диалогическая лингвистика рассматривается как интегральное лингвистическое направление, претендующее на статус «исследовательской программы» и включающее в себя такие разделы, как лингвистика диалогического текста, лингвистическая теория реплицирования, интеракционная теория диалога, общая теория диалога. В заключительной части статьи формулируются принципы диалогического моделирования языковых объектов.

Ключевые слова: диалог, реплицирование, диалогический текст, диалогическая лингвистика, принцип диалогизма.

N. N. Shpilnaya

Altay State Pedagogical University

DIALOGICAL LINGUISTICS IN RUSSIA: THE HISTORY OF FORMATION AND THE CURRENT STATUS

The article is an outline of the development of Dialogical Linguistics in Russia. It represents its milestones of formation and the current state. Dialogical Linguistics is considered to be an integral linguistic branch, claiming the status of a distinct «research program» and comprises such sections as follows: Linguistics of Dialogical Text, Linguistic Theory of Replication, Interactional Theory of Dialogue, General Theory of Dialogue. In the final part of the article, the principles of dialogical modeling of linguistic objects are being formulated.

Key words: dialogue, replication, dialogical text, Dialogical Linguistics, the Principle of dialogism.

---

¹ Надежда Николаевна Шпильная, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

² Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2.

1. Предварительные замечания

Данная статья представляет собой очерк развития диалогической лингвистики в России. Известно, что история диалога насчитывает несколько тысячелетий. Ее истоки обычно возводят к Сократу и его ученику Платону, а именно – к диалогам Платона, где диалог – это прежде всего метод познания, определяющий специфику диалогической гносеологии, то есть познания объекта изучения. Впоследствии интерес к диалогу усиливается в связи с интересом ученых к плану выражения языковых единиц и его структурных вариантов. После работ М. М. Бахтина диалог становится универсальным феноменом, определяющим онтологию языка и речевой деятельности, мышления, культуры и познания (гносеологии). В 2005 году на 12-й международной Бахтинской конференции в Финляндии П. Линелл предложил термин «диалогическая лингвистика» для обозначения линии исследования диалога в его различных языко-речевых ипостасях. Это означает, что диалогическая лингвистика давно переросла из раздела лингвистики, изучающего диалогический текст, в полиаспектную исследовательскую программу, ориентированную на исследование и диалогичности текстов, и диалогичности речемыслительной деятельности, и диалогичности языка как системы взаимосвязанных элементов. А потому вызывает интерес обзорное исследование истории становления и современного состояния диалогической лингвистики в России.

2. Диалогическая лингвистика: вехи становления

Не претендуя на полноту представления истории становления диалогической лингвистики в России, остановимся на характеристике основных вех ее развития в нашей стране.

История становления диалогической лингвистики в России может быть отнесена к периоду появления первых рассуждений об отрывочных диалогах, которые зафиксировал Л. В. Щерба. В работе 1915 года «Восточно-лужицкое наречие» Л. В. Щерба поделился своими наблюдениями о речи восточных немцев: «я никогда не слышал монологов, а только отрывочные диалоги»; «И это не от некультурности, а скорей, может быть, наоборот, от чрезмерной «культурности». «Все эти наблюдения лишний раз показывают, что монолог является в значительной степени искусственной языковой формой, и что подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [Щерба, 1915].

В работах Л. В. Щербы диалог рассматривается и как сфера существования и функционирования языка, и как форма существования языка. Понимание диалога как формы организации речи способствовало тому, что в середине XX века в лингвистике на смену монологической лингвистике пришла лингвистика диалогического текста [Падучева, 1982].

Дальнейшее развитие диалогической лингвистики в России может быть связано с именем Л. П. Якубинского, который в небольшой статье «О диалогической речи» затрагивает вопросы, важные для понимания того, что делает возможным

диалогическое общение. Говоря о рефлексорной способности носителей языка на реплику отвечать репликой или невербальным жестом, ученый, по сути, сформулировал идею наличия у человека диалогической языковой способности, позволяющей осуществлять реплицирование в диалоге. Так, ученый отмечает, что «всякое речевое раздражение, как бы непрерывно длительно оно ни было, возбуждая как свою реакцию мысли и чувства, необходимо толкает организм на речевое реагирование» [Якубинский, 1986]. Инстинктивность реплицирования проявляется в неосознаваемой реакции на воспринимаемую речь, которая (реакция) чаще всего обнаруживается в невербальных – мимических – высказываниях языковой личности. «Мимика и жест иногда играют роль реплики в диалоге, заменяя словесное выражение. Часто мимическая реплика дает ответ раньше, чем речевая; один из собеседников только хочет возразить, собирается говорить, а другой, учитывая его мимику и позыв к реплике, довольствуется этой мимической репликой, произносит что-нибудь вроде: «Нет, постойте, я знаю, что вы хотите сказать», – и продолжает дальше. Сплошь и рядом мимическая или жестикуляционная реплика вовсе не требует речевого дополнения <...> Мимика и жест, являясь постоянными спутниками всяких реагирований человека, оказываются постоянным и могучим общающим средством. При непосредственном общении речевое обнаружение всегда соединяется с мимико-жестикуляционным» [Якубинский, 1986].

К сожалению, идеи Л. П. Якубинского долгое время находились на периферии внимания ученых, исследовательские интересы которых были сосредоточены преимущественно в области изучения диалогического текста, образующих его единиц, квалификации их статуса, связи реплик в составе диалогического единства и пр. Из последних работ, в которых так или иначе идеи Л. П. Якубинского получают новое звучание, можно назвать работы [Шпильная, 2018, Диалогическая лингвистика, 2019].

Следующим шагом на пути становления диалогической лингвистики как науки стало появление работ М. М. Бахтина, которые спровоцировали диалогический бум в гуманитарном знании. Не касаясь подробно вопросов философии диалога, осмысление которых, несомненно, заслуживает внимания, мы остановимся на вкладе ученого в лингвистику диалога. Отвечая на вопрос о том, что делает возможным диалогическое общение, М. М. Бахтин дает неординарный ответ, полагая, что диалог – это проявление диалогизма означающего как компонента языкового знака [Бахтин, 1997]. Эта идея получила серьезное развитие в работах, посвященных интертекстуальности [Кристева, 2000]. Заслуги ученого неопределимы: он сделал множество наблюдений о диалогизме языка, речевой деятельности, диалогическом понимании, выйдя за узкие рамки структурализма и пытаясь проникнуть в глубины диалогической деятельности как единственно реального объекта лингвистического изучения, онтология которого на многие годы определила его научное познание.

3. Диалогическая лингвистика: современное состояние

Современное состояние диалогической лингвистики может быть охарактеризовано как новый виток на пути ее развития как науки. На сегодняшний день диалогическая лингвистика представляет собой интегральное направление, включающее в себя такие разделы, как интеракциональная теория диалога, лингвистика диалогического текста, лингвистическая теория реплицирования и общая теория диалога.

Предтечей современных теорий диалога можно назвать **интеракциональную теорию диалога**, моделирующую гармоничную диалогическую коммуникацию. Сформулированный Г. П. Грайсом принцип кооперации, определяющий гармоничный вклад участников в коммуникацию для ее успешного протекания, становится презумпцией интеракционально ориентированных исследований в области диалогической коммуникации. Развитие этой идеи нашло отражение в работах по диалогичности текстов, в которых предполагается учитывать смысловую позицию Другого при производстве инициального диалогического высказывания (реплики) [Власян, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskij-podhod-k-izucheniyu-dialogicheskoy-rechi>; Диалогическая лингвистика, 2019; Дускаева, 2012; Колокольцева, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-dialogichnost-v-internet-kommunikatsii>]. В этом ключе выполнена известная работа Н. Д. Арутюновой, в которой провозглашается необходимость учета фактора адресата для осуществления успешной (эффективной) коммуникации [Арутюнова, 1981]. В центре внимания интеракциональной теории диалога – диалогическая коммуникация и жанровые образования, в которых она реализуется [Федорова, 2007].

Особое место в числе диалогических теорий языка занимает **лингвистическая теория реплицирования**, объясняющая бытие языка его функциональным предназначением – обслуживать ситуацию диалога, что в данной теории означает адаптированность семиотического механизма к генезису ответной реплики в диалоге. Признавая нерешенность вопроса о том, как появляется вторая реплика в диалоге, многие лингвисты обращались к этой проблеме. Так, Е. В. Падучева предлагает прагматическое решение проблемы, полагая, что появление второй реплики – это реакция носителя языка на прагматическое содержание инициальной реплики, выступающей в качестве стимула [Падучева, 1981]. Н. Д. Арутюнова предлагает другое решение проблемы, рассматривая появление второй реплики как рецептивный процесс диалогического понимания, осуществляемый адресатом. В работах автора статьи появление второй реплики рассматривается как деривационный процесс [Шпильная, 2018] и результат действия алгоритма перекодировки, определяющего форму второй реплики. На этом фоне получают новое звучание идеи Л. П. Якубинского о диалогической языковой способности, проявляющейся в ситуации ответа, идеи М. М. Бахтина о реальном статусе носителя языка в актах коммуникации – позиции отвечающего. Эти идеи плодотворно развиваются в наших работах [Шпильная, 2018];

Диалогическая лингвистика, 2019]. Теория лингвистического реплицирования, в рамках которой вырисовывается диалогический образ языка, противопоставлена монологической (целевой) модели языка.

Наряду с лингвистической теорией реплицирования в современной диалогической лингвистике активно развивается **лингвистика диалогического текста**, истоки которой восходят к середине XX в. И, если в середине XX века диалогический текст рассматривается как единица речи, имеющая более сложный план выражения, чем монологический текст, то в конце XX века усилия лингвистов направлены на выяснение причин связности двух реплик, образующих диалогическое единство. Среди таких причин называется прежде всего иллокутивное вынуждение [Баранов, Крейдлин, 1992]. В первой четверти XXI века усиливается интерес к выяснению того, каким образом порождается диалогический текст (дискурс), как формируется интерактивное значение, характерное для двух реплик и обуславливающее их когнитивное тождество. В этом ключе выполнены работы А. А. Кибрика [Кибрик, 2003] и М. И. Остапюк [Остапюк, 2007]. Также в этот период в центре внимания лингвистов оказывается коммуникативный динамизм в диалоге [Плотникова, 2012; Энгель, 2002]. Активно в области лингвистики диалогического текста сегодня работает Л. Л. Федорова, занимающаяся проблемами грамматики диалога [Диалогическая лингвистика 2019]. Особое место в этом направлении занимает предикационная теория диалогического текста [Симатова, 2020] и деривационная теория диалогического текста, объясняющая генезис и функционирование последнего актуализацией деривационного механизма диалогической цитации [Шпильная, 2018]. См. также [Сметюк, 1994].

В последние годы активно начинает разрабатываться **общая теория диалога** как метатеория языка, объясняющая возможность диалогического общения, реплицирования и ориентированная на описание языка в диалогическом аспекте [Диалогическая лингвистика, 2019]. Она основывается не только на работах Л. П. Якубинского и М. М. Бахтина, но и на работах Ю. М. Лотмана, полагающего, что диалог – это принцип работы и организации семиотических систем, в том числе и языка [Ученые записки, 1984].

В числе основных положений данной теории следующие:

- диалогическая ситуация – это ситуация ответа;
- носитель языка – это отвечающий, обладающий диалогической языковой способностью;
- диалог связан с деривацией;
- диалог основан на непрерывном деривационно-интерпретационном процессе и на алгоритме перекодировки как прогностической интерпретации;
- диалог осуществляется на уровне внутренней формы;
- языковой знак обладает свойством диалогической мотивированности и имеет диалогическое значение;
- языковая система – это система прагматических и экспрессивных смыслов, актуализируемых в диалоге.

Общая теория диалога входит в парадигму общих направлений лингвистики – общей фонетики, общей лексикологии и пр. Однако она отличается тем, что является для этих направлений метатеорией, позволяя объяснять явления и процессы в данных отраслях лингвистической науки. Общая теория диалога на сегодняшний день претендует на статус метатеории языка, поскольку объясняет бытие языка и его единиц, устройство языка и его функционирование, выходя далеко за пределы изучения диалогического текста как эмпирической реальности, фиксации которой еще не означает постижение всех тайн языка.

Диалогическая модель языка, представленная в общей диалогической теории языка, рассматривается как модель, оптимизированная для выполнения фатической функции языка – поддержания коммуникативного контакта между носителями языка. В рамках общей теории диалога формулируется гипотеза, согласно которой *язык устроен так, а не иначе, для того чтобы обслуживать ситуацию диалога (ситуацию ответа)*. Диалогическая гипотеза языка выходит за пределы существующей парадигмы или научно-исследовательской программы, претендуя на разработку дисциплинарной матрицы диалогической лингвистики как версии одной из возможных исследовательских программ изучения языка для решения проблем, которые существующие исследовательские программы, к сожалению, решить не могут.

4. Диалогическая лингвистика как исследовательская программа современной науки о языке: диалогическая гипотеза языка и принципы диалогического познания языка

В исследованиях последних лет (2018, 2019 гг.) диалогическая лингвистика начинает рассматриваться как версия исследовательской программы, пришедшей на смену антропоцентрической и отчасти деривационной лингвистике. Понимание диалогической лингвистики как новой лингвистической исследовательской программы связано с утверждением принципа диалогизма как гносеологической установки, предполагающей моделирование языка с учетом Другого как участника коммуникации. В этом русле уже выполняются некоторые исследования, см., например, [Кашкин, Шилихина, URL: http://tverlingua.ru/archive/023/8_23.pdf].

На сегодняшний день принцип диалогизма становится ведущим принципом диалогической философии [Бахтин, 1997; Бубер, URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt>] и гносеологии, в рамках которой он может быть рассмотрен как проявление критической рациональности [Поппер, 2002]. Монологизм как эпистемологическая установка теряет свою значимость и ценность хотя бы потому, что постулирует эгоцентричность знания, которое, как представляется, априори является диалогичным и нуждается в диалогическом понимании и осмыслении.

Парадигмальные сдвиги в современной лингвистике вызваны сменой аспекта изучения языковых объектов, вызванной необходимостью решения определенных проблем, ответы на которые не дает актуальная теория языка. Если сравнительно-историческое языкознание решало проблему генетического родства языков – проблему, которую условно можно обозначить формулой «язык + язык», структурализм ориентировался на решение проблемы описания языка

как относительно самостоятельного (не социального, не психологического) явления, то антропоцентрическая лингвистика обратилась к решению проблемы связи языка и человека, а лингвосинергетика и деривационная грамматика ориентированы на проблему того, как устроен язык. На этом фоне диалогическая лингвистика занимается проблемой адаптации семиотического механизма к среде своего существования и функционирования; наверно, условно данную проблему можно обозначить как «язык + среда». В более широком плане проблему диалогической лингвистики можно обозначить следующим образом: *почему язык таков, какой он есть*. Отвечая на этот вопрос, мы придем к выводу: *язык таков, потому что он обслуживает ситуацию диалога*.

4.1 Диалогическая гипотеза языка: аспектуальные варианты

Диалогическая гипотеза языка в самом общем виде может быть сформулирована следующим образом: *язык устроен так, а не иначе, для того чтобы обслуживать ситуацию диалога (ситуацию ответа)*. Данная гипотеза может быть представлена в различных аспектуальных вариантах.

Одним из вариантов диалогической гипотезы языка может стать гипотеза: *разнообразные свойства языка определяются его адаптированностью к ситуации диалога*. Этот главный исследовательский вариант гипотезы задает вектор исследований в сторону диалогической интерпретации системных свойств языка, в следствие чего сам язык можно представить как диалогическую систему, элементы и оппозиции которой ориентированы на обслуживание диалогической ситуации ответа. Так, например, основной алгоритм русского письма – алгоритм визуализации – реализуется в алгоритмах визуализации формы, содержания и внутренней формы [Шпильная, 2020], которые являются таковыми, потому что адресат способен их распознать именно таковыми. Свойство произвольности языкового знака также можно объяснить адаптированностью языка к ситуации диалога. Действительно, произвольность языкового знака как отсутствие мотивированности между означаемым и означающим означает в то же время нейтрализацию референтной отнесенности языкового знака, что особенно хорошо проявляется в диалоге, который основан на выводимости означаемого из означающего [Шпильная, 2018].

Наряду с таким исследовательским вариантом диалогической гипотезы языка может быть сформулирована и такая версия гипотезы: *диалогическая среда коммуникации такова только потому, что язык определяет ее способ организации*. Иными словами, язык можно представить как совокупность диалогических алгоритмов, которые определяют внешние условия их реализации и существования. Это означает, что принцип внутренней организации языка – это принцип диалога, как следствие, этот принцип определяет диалогические форматы реализации языка во внешней среде и ее организацию по типу диалога. Так, к примеру, диалоговые форматы Интернета, задаваемые техническими параметрами («ответить», «комментировать», «поделиться»), таковы потому, что таковы метаязыковые операторы диалога, образующие внутреннюю программу языка как средства контакта и выражения информации.

Третий вариант диалогической гипотезы языка может быть связан с одним из аспектов проявления языка – языковой способностью. Как следствие, можно говорить о том, что *языковая способность устроена так еще и потому, что она предназначена для обслуживания ситуации диалога*. В этом смысле нуждается в пересмотре модель языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым [Караулов, 2010], поскольку она не адаптирована под ситуацию диалога и не дает представления о том, как реализуется языковая личность как носитель языковой способности в диалоге. Лингвоперсонное пространство поэтому можно представить как совокупность типовых вариантов лингвоперсон, обладающих разным качеством диалогической языковой способности.

4.2 Язык и диалог: аспекты взаимодействия

Осознание диалога как самостоятельного феномена, имеющего свои онтологические характеристики и пронизывающего все формы бытия, позволяет сформулировать проблему взаимодействия диалога и языка. Эта проблема может быть аспектирована различным образом в зависимости от того, в каких логических отношениях находятся язык и диалог. Представим возможную аспектацию проблемы «язык и диалог».

Диалог в языке. Это аспектуальное направление взаимодействия диалога и языка могло бы стать центральным вопросом в **диалогической лингвистике**. Основной вопрос диалогической лингвистики – как проявляется диалог в языке и его элементах, какие диалогические отношения в языковой системе и пр.

Диалог на языке. Данная проблема является центральной в **коммунологии** и **диалогической генристике**. Их задача – описание того, как происходит диалог на языке – в текстах. А потому фокус внимания ученых сосредоточен на диалогической коммуникации и образующих ее жанрах.

Диалог о языке. Этот аспект проблемы может стать центральным в **диалогической металингвистике**, ориентированной на изучение обыденных и научных лингвистических теорий о языке как онтологическом феномене. Обсуждение лингвистических концепций – задача диалогической металингвистики. В этом смысле диалогизм – это принцип лингвистической гносеологии, то есть принцип познания языка. Диалогизм при таком подходе коррелирует с принципом рациональной критики [Поппер, 2002], определяющим вектор научного роста.

4.3 Принципы диалогического познания языка и его проявлений

Диалогическая гипотеза языка как исследовательская программа лингвистической науки задает принципы моделирования языка с учетом образа Другого как участника бинарной коммуникации (диалога). В данной части статьи рассмотрим основные принципы диалогического моделирования языкового объекта. Учет данных принципов – основа диалогического подхода к описанию языка в его различных проявлениях (ипостасях).

Принцип фатической референции языкового явления. Данный принцип предполагает, что моделирование языкового явления в диалогическом аспекте основывается на признании фатического референта, то есть Другого, наличие которого послужило импульсом к реализации / актуализации этого явления. При этом подразумевается, что образ Другого существует и до, и после, и в момент актуализации речезыковых явлений и процессов. В самом общем виде эвристический потенциал данного принципа можно сформулировать так: языковое явление таково, потому что оно ориентировано на Другого. Так, к примеру, в одной из подготовленных (и уже принятых к печати) статей мы обосновали, что редукция и ассимиляция – это диалогические алгоритмы перекодировки означающего, которые являются таковыми потому, что они ориентированы на механизм дешифровки сообщения (фонетических синтагм) адресатом [Шпильная, 2021].

Принцип приоритета диалогического значения в актах актуализации языковых явлений. Результатом фатической референции является наличие в языковом явлении диалогического значения, которое может также определять образ будущего речезыкового фрагмента. Например, при описании лексической системы русского языка с позиций принципа диалогизма мы показали, что некоторые лексемы типа *приватизация* при их диалогической интерпретации меняют внутренний и внешний облик, подчеркивающий негативное отношение к денотату, ср.: *прихватизация*.

Учет данного принципа при моделировании языковых явлений в диалогической парадигме предполагает фокусирование исследовательского интереса не на референтном значении языковых объектов, а на их диалогическом значении, обусловленном фатической референцией этого объекта. Описать диалогическое значение, формы и алгоритмы его актуализации в различных проявлениях языка – одна из задач диалогической лингвистики.

Принцип зеркальной симметрии ситуации генезиса языкового явления. Данный принцип предполагает учет того, что языковое явление создается в ситуации ответа, то есть с опорой на некий другой знак, и ориентирован на Другого. Это означает, что описание любого фрагмента речезыковой действительности должно проводиться в контексте его системных связей, само наличие которых определяется фактором Другого, для которого язык и существует. Показать системные связи языкового объекта и продемонстрировать их адресованность – одна из задач диалогической лингвистики. Так, например, мы показали, что фонетический облик слова определяется синтагматическими связями его консонантных и вокалических элементов, которые ориентированы на аппарат дешифровки звуковых сигналов адресата [Шпильная, 2021].

Принцип метакоммуникативности языкового явления предполагает, что при создании / актуализации языкового знака отвечающий учитывает восприятие языкового знака Другим. Являясь условием произвольности языкового знака, данный принцип означает, что моделирование языкового объекта

должно осуществляться с опорой на алгоритмы декодирования, применяемые адресатом и включенные в алгоритмы перекодировки, реализуемые носителем языка как говорящим. К примеру, алгоритмы визуализации как основа русского письма включают в себя алгоритмы декодирования зрительных образов, которые являются социально закрепленными [Шпильная, 2020]. Социальная закрепленность языковых элементов и образований в этом смысле есть не что иное как проявление метакоммуникативной природы языкового знака. В таком случае задача диалогической лингвистики – при изучении языкового объекта (процесса и пр.) показать его социальные основания, определяющие произвольность объекта или процесса.

5. Диалогическая лингвистика:

общие и частные следствия диалогической гипотезы языка

Любая научная теория (гипотеза), очевидно, не исчерпывается формулированием принципов познания объекта, а предполагает выведение ее теоретических следствий.

Диалогическая гипотеза языка в том виде, в каком она сформулирована в настоящей работе, также имеет свои следствия, описать которые мы постараемся в этой части статьи.

Общие следствия

Общим следствием диалогической гипотезы языка является понимание того, что *язык представляет собой матрицу алгоритмов перекодировки*. Иными словами, язык устроен так, а не иначе, потому, что он включен в диалог как интерактивную «программу перекодировки», которая его кодирует таким образом, чтобы его мог дешифровать потенциальный адресат. Адресат при таком подходе включен в пропозициональную установку алгоритмической диалоговой программы, определяя особенности языка как кода. В ранее опубликованных работах мы сформулировали диалогическую гипотезу языка, полагая, что язык устроен так, а не иначе, для того чтобы обслуживать ситуацию диалога [Диалогическая лингвистика, 2019]. При этом мы имели в виду, что язык таков, потому что его предназначение реализоваться в диалогическом высказывании. Однако на сегодняшний день можно предположить, что диалог существует не только как ситуация для актуализации языка, но и как алгоритмическая программа перекодировки, определяющая своеобразие языка как интерактивного кода.

Еще одним следствием сформулированной нами гипотезы является то, что сам *язык предстает как диалогическая теория*, которая выводится из функционирования языка. Диалог как теория включает в себя множество описательных и метаязыковых высказываний, реконструкция которых осуществляется лингвистами-учеными и лингвистами-инженерами. В последнем случае, как мы полагаем, метаоператоры диалога, задаваемые техническими параметрами, такие, как «ответить», «нравится / не нравится», «комментировать», «поделиться» образуют метаслой диалогической теории, представленной в самом языке.

Частные следствия

К числу частных следствий диалогической гипотезы языка можно отнести следующие гипотезы:

- тип адресата определяет вариативность языковых образований;
- тип контекста (диалогических ситуаций) определяет вариативность языковых образований.

Частные следствия диалогической гипотезы языка так или иначе становятся объектами рефлексивной деятельности лингвистов, чьи изыскания выполнены в русле стилистики, прагмалингвистики, теории речевой коммуникации и пр.

6. Заключение

В статье представлена история становления и современное состояние диалогической лингвистики в России. История становления диалогической лингвистики в нашей стране связана с работами Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского и М. М. Бахтина, заложившими ее теоретические основы и определившими научные изыскания лингвистов в XX и XXI веке.

Современное состояние диалогической лингвистики представлено совокупностью частных теорий диалога: интеракциональной теорией диалога, лингвистикой диалогического текста, лингвистической теорией реплицирования и общей теорией диалога.

Диалогическая лингвистика в настоящее время может рассматриваться как исследовательская программа. Она основана на диалогической гипотезе языка, согласно которой язык устроен так, а не иначе, для того чтобы обслуживать ситуацию диалога. Диалогическое познание языка и его проявлений может быть основано на принципе диалогизма, предполагающем описание проявлений языка с учетом Другого. Рассматривая диалог как генетическую программу организационной коммуникации (социума), мы выделили несколько аспектов взаимодействия языка и диалога, изучение которых может составить предмет диалогической лингвистики, коммуникологии, диалогической генистики и диалогической металингвистики.

В работе сформулированы принципы познания языка и его проявлений в рамках диалогической парадигмы. В числе этих принципов – принцип фатической референции языка, принцип приоритета диалогического значения в актах актуализации языковых явлений, принцип зеркальной симметрии ситуации генезиса языкового явления, принцип метакоммуникативности языкового явления.

Обозначая общие и частные следствия диалогической гипотезы языка, мы полагаем, что диалогическая лингвистика намечает новые перспективы лингвистических исследований, направленных на решение актуальных проблем науки о языке и описание ее гносеологических презумпций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356–367.

Баранов, А. Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов. Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 84–99.

Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. / М. М. Бахтин. – Москва: Русские словари; Языки славянской культуры, 1997. – 732 с.

Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Бубер М. Два образа веры. – URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения: 22.01.2021).

Власян, Г. Р. Прагматический подход к изучению диалогической речи / Г. Р. Власян. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-podhod-k-izucheniyu-dialogicheskoy-rechi> (дата обращения: 25.11.2019).

Диалогическая лингвистика: коллективная монография / под науч. ред. Н. Н. Шпильной. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – 320 с.

Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. – Санкт-Петербург, 2012. – 274 с.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

Кашкин, В. Б. Диалогический принцип в исследовании иронии / В. Б. Кашкин, К. М. Шилихина. – URL: http://tverlingua.ru/archive/023/8_23.pdf (дата обращения: 24.11.2019).

Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Диссертация в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук / А. А. Кибрик. – Москва, 2003. – 90 с.

Колокольцева, Т. Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации / Т. Н. Колокольцева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-dialogichnost-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 28.11.2019).

Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – Москва: Наука, 2000. – С. 427–457.

Остапюк, М. И. Ключевой фрейм как когнитивная основа диалогической коммуникации: на материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / М. И. Остапюк. – Белгород, 2007. – 138 с.

Падучева, Е. В. О связности диалогического текста / Е. В. Падучева // Структура текста-81. Тезисы симпозиума. Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. – Москва, 1981. – С. 20–22.

Падучева, Е. В. Прагматические аспекты связности диалога / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. – Москва: Наука, 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 305–313.

Плотникова, А. В. Средства связи компонентов диалогических единств / А. В. Плотникова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 157–159.

Поппер, Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. – Москва: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.

Симатова, С. А. Диалогический текст в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских конфликтных диалогов): дис. ... канд. филол. наук / С. А. Симатова. – Москва, 2020. – 362 с.

Сметюк, И. Н. Диалогический текст: коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Н. Сметюк. – Пермь, 1994. – 20 с.

Ученые записки Тартусского государственного ун-та. Вып. 641. Структура диалога как принцип работы семиотического механизма. Труды по знаковым системам. XVII / отв. ред. Ю. М. Лотман. – Тарту: Тартуский государственный ун-т, 1984. – 160 с.

Федорова, Л. Л. Теория речевой коммуникации и грамматика диалога / Л. Л. Федорова // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии. Научно-методические материалы. – Санкт-Петербург: Российский Государственный педагогический ун-т имени А. И. Герцена, 2007. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3392/3395> (дата обращения: 12.12.2020).

Щерба, Л. В. Восточнолужицкое наречие / Л. В. Щерба. – Петроград: типография А. Э. Колинея, 1915. – 194 с.

Якубинский, Л. П. О диалогической речи / Л. П. Якубинский // Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – Москва: Наука, 1986. – С. 17–58.

Шпильная, Н. Н. Диалогический текст: деривационная концепция / Н. Н. Шпильная. – Москва: ЛЕНАНД, 2018. – 384 с.

Шпильная, Н. Н. Визуализация как грамматологический принцип (к проблеме описания принципов русского письма) / Н. Н. Шпильная // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 4. – С. 106–115.

Шпильная, Н. Н. Означающее как означаемое: прогностическая концепция семиозиса фонетического плана речи / Н. Н. Шпильная // Критика и семиотика. – 2021 (в печати).

Энгель, Е. А. Коммуникативный динамизм обиходного диалога: Теоретико-экспериментальное исследование на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Энгель. – Москва, 2002. – 208 с.

REFERENCES:

Arutjunova, N. D. Faktor adresata / N. D. Arutjunova // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356–367.

Bahtin, M. M. Sbranie sochinenij: v 7 t. T. 5: Raboty 1940–1960 gg. / M. M. Bahtin.– Moskva: Russkie slovari; Jazyki slavjanskoj kul'tury, 1997.– 732 c.

Baranov, A. N. Illokutivnoe vynuždenie v strukture dialoga / A. N. Baranov. G. E. Krejdlin // Voprosy jazykoznanija.– 1992.– № 2.– S. 84–99.

Buber, M. Ja i Ty / M. Buber // Buber M. Dva obraza very.– URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (data obrashhenija: 22.01.2021).

Dialogičeskaja lingvistika: kollektivnaja monografija / pod nauch. red. N. N. Shpil'noj.– Barnaul: AltGPU, 2019.– 320 s.

Duskaeva, L. R. Dialogičeskaja priroda gazetnyh rečevykh zhanrov / L. R. Duskaeva.– Sankt-Peterburg, 2012.– 274 s.

Fedorova, L. L. Teorija rečevoj komunikacii i grammatika dialoga / L. L. Fedorova // Kommunikativnye strategii kul'tury i gumanitarnye tehnologii. Nauchno-metodičeskie materialy.– Sankt-Peterburg: Rossijskij Gosudarstvennyj pedagogičeskij un-t imeni A. I. Gercena, 2007.– URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3392/3395> (data obrashhenija: 12.12.2020).

Jakubinskij, L. P. O dialogičeskoj reči / L. P. Jakubinskij // Jakubinskij, L. P. Izbrannye raboty: Jazyk i ego funkcionirovanie.– Moskva: Nauka, 1986.– S. 17–58.

Jengel', E. A. Kommunikativnyj dinamizm obihodnogo dialoga: Teoretiko-jeksperimental'noe issledovanie na materiale nemeckogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk / E. A. Jengel'.– Moskva, 2002.– 208 s.

Karaulov, Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja ličnost'. Izd. 7-e / Ju. N. Karaulov.– Moskva: Izd-vo LKI, 2010.– 264 s.

Kashkin, V. B. Dialogičeskij princip v issledovanii ironii / V. B. Kashkin, K. M. Shilihina.– URL: http://tverlingua.ru/archive/023/8_23.pdf (data obrashhenija: 24.11.2019).

Kibrik, A. A. Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive. Dissertacija v vide nauchnogo doklada, sostavlenaja na osnove opublikovannyh rabot, predstavlenaja k zashhite na soiskanie učenoj stepeni doktora filologičeskikh nauk / A. A. Kibrik.– Moskva, 2003.– 90 s.

Kolokol'ceva, T. N. Dialog i dialogičnost' v internet-kommunikacii / T. N. Kolokol'ceva.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-dialogičnost-v-internet-kommunikatsii> (data obrashhenija: 28.11.2019).

Kristeva, Ju. Bahtin, slovo, dialog i roman / Ju. Kristeva // Francuzskaja semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu.– Moskva: Nauka, 2000.– S. 427–457.

Ostapjuk, M. I. Ključevoj frejm kak kognitivnaja osnova dialogičeskoj komunikacii: na materiale sovremennogo nemeckogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk / M. I. Ostapjuk.– Belgorod, 2007.– 138 s.

Paduceva, E. V. O svjaznosti dialogičeskogo teksta / E. V. Paduceva // Struktura teksta-81. Tezisy simpoziuma. In-t slavjanovedenija i balkanistiki AN SSSR.– Moskva, 1981.– S. 20–22.

Paduceva, E. V. Pragmaticeskije aspekty svjaznosti dialoga / E. V. Paduceva // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jazyka. – Moskva: Nauka, 1982. – T. 41. – № 4. – S. 305–313.

Plotnikova, A. V. Sredstva svjazi komponentov dialogicheskikh edinstv / A. V. Plotnikova // Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.). – Sankt-Peterburg: Renome, 2012. – S. 157–159.

Popper, Karl R. Obektivnoe znanie. Jevoljucionnyj podhod / K. Popper. – Moskva: Jeditorial URSS, 2002. – 384 s.

Simatova, S. A. Dialogicheskij tekst v strukturno-dinamicheskom rassmotrenii (na materiale kitajskih konfliktnyh dialogov) ^ dis. ... kand. filol. nauk / S. A. Simatova. – Moskva, 2020. – 362 s.

Smetjuk, I. N. Dialogicheskij tekst: kommunikativno-dinamicheskij i lingvodidakticheskij aspekty (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / I. N. Smetjuk. – Perm', 1994. – 20 s.

Shherba, L. V. Vostochnoluzhickoe narechie / L. V. Shherba. – Petrograd: tipografija A. Je. Kolineja, 1915. – 194 s.

Shpil'naja, N. N. Dialogicheskij tekst: derivacionnaja koncepcija / N. N. Shpil'naja. – Moskva: LENAND, 2018. – 384 s.

Shpil'naja, N. N. Vizualizacija kak grammatologicheskij princip (k probleme opisanija principov russkogo pis'ma) / N. N. Shpil'naja // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2020. – № 4. – S. 106–115.

Shpil'naja, N. N. Oznachajushhee kak oznachaemoe: prognosticheskaja koncepcija semiozisa foneticheskogo plana rechi / N. N. Shpil'naja // Kritika i semiotika. – 2021 (v pečati).

Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo un-ta. Vyp. 641. Struktura dialoga kak princip raboty semioticheskogo mehanizma. Trudy po znakovym sistemam. XVII. / otv. red. Ju. M. Lotman. – Tartu: Tartusskij gosudarstvennyj universitet, 1984. – 160 s.

Vlasjan, G. R. Pragmaticeskij podhod k izucheniju dialogicheskoy rechi / G. R. Vlasjan. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticeskij-podhod-k-izucheniju-dialogicheskoy-rechi> (data obrashhenija: 25.11. 2019).